

Если считать в стартапах-единорогах, насколько инновационны мировые города?

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ анализирует венчурный профиль Москвы в сравнении с другими глобальными центрами, привлекающими инноваторов.

Исследователи Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в рамках формирования Рейтинга инновационной привлекательности мировых городов (HSE Global Cities Innovation Index – HSE GCII, <https://gcii.hse.ru>) в 2020 г. проанализировали 36 глобальных центров на основе 120 показателей, характеризующих развитие технологий, институциональной среды, креативных индустрий и инфраструктуры. Отдельный блок индикаторов посвящен венчурному бизнесу.

В современной инновационной экономике наряду с корпорациями важную роль играют стартапы – небольшие компании, как правило, с непродолжительным жизненным циклом, занятые поиском масштабируемых и прибыльных бизнес-моделей. Обладая потенциалом стремительного роста, большинство стартапов так и не вырастают в крупные компании или вообще уходят с рынка. Буквально единицы становятся успешными и влиятельными, менее чем за 10 лет достигают миллиардной капитализации без привлечения средств путем размещения акций на бирже, и минимум на четверть оставаясь в собственности своих создателей. Стартапы с таким набором характеристик часто называют «единорогами».

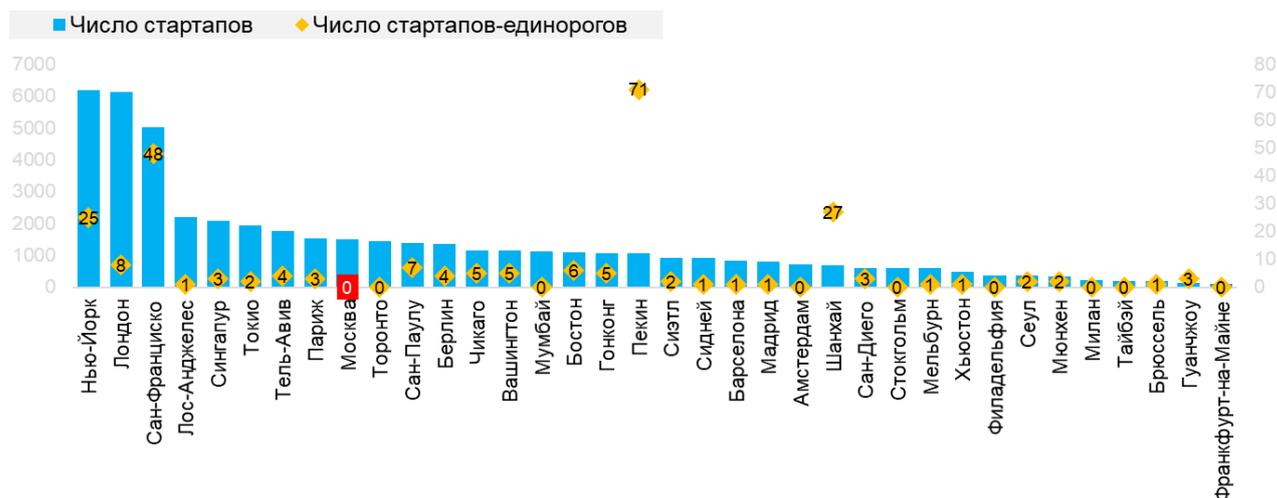
И стартапы в основной своей массе, и стартапы-единороги оказывают различное влияние на экономическое развитие городов присутствия. Наряду с прямым эффектом, исчисляемым в количестве созданных рабочих мест и объемах произведенных товаров или услуг, эти компании вносят крайне значимый, но менее очевидный, вклад в создание экосистемы инноваций – среды, способствующей появлению нового знания и распространению сетей его передачи.

Многие глобальные центры сегодня могут похвастаться наличием стартапов, но лишь единицы дали «прописку» стартапам-единорогам. И, похоже, именно присутствие последних становится новым маркером городов – инновационных лидеров. Как распределяются стартапы и компании-единороги по мировым городам и каковы здесь позиции российской столицы?

Ключевые выводы

В 2020 г., согласно расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в Москве насчитывалось 1 509 стартапов, что сопоставимо с показателями Парижа (1 520), Торонто (1 441), Сан-Паулу (1 394) и Берлина (1 364) (рис. 1).

Рис. 1. Число стартапов и стартапов-единорогов в мировых городах: 2020

Из всех единорогов три четверти сосредоточены в пяти городах Рейтинга HSE GCII – Пекине (71 единорог), Сан-Франциско (48), Шанхае (27), Нью-Йорке (25) и Лондоне (8). В половине мировых городов – инновационных центров пока нет хотя бы нескольких стартапов-единорогов. Известны примеры, когда иммигрировавшие выпускники московских вузов создавали успешные стартапы, со временем ставшие единорогами: так, Николай Сторонский, основатель Revolut (Лондон, Великобритания), окончил МФТИ; выпускник МГУ Дмитрий Лощинин создал Luxoft (Цуг, Швейцария). Очевидно, что одним из вызовов нового десятилетия для Москвы и других городов, претендующих на роль мировых инновационных центров, становится способность вырастить, привлечь или удержать стартапы-единороги.

Рецепты воспитания единорогов

Стартапы, будучи небольшими компаниями, испытывают недостаток ресурсов – финансовых, человеческих, инфраструктурных, – что усложняет их быстрый рост и превращение в единорогов. Для поддержки успешных стартапов страны применяют широкий спектр стратегий, охватывающих самых разных акторов.

Например, на молодых венчурных рынках стран Центральной и Восточной Европы (Болгария, Венгрия и Словакия) преобладают средства государства, направляемые через специально создаваемые фонды. В целом по Европейскому союзу 18% венчурного рынка формируют бюджетные средства и, соответственно, государства выступают крупными инвесторами.

На зрелых рынках Старого и Нового Света, Японии превалируют частные венчурные инвестиции – банков, корпораций, страховых компаний. В частности, в Великобритании главную поддержку будущим единорогам чаще всего оказывают пенсионные фонды, в США – инвестиционные, такие как Sequoia и SoftBank, и реже – технологические гиганты вроде Apple, Google или Amazon. Бывают исключения: например, уже почти ставшая единорогом The Boring Company была выделена из SpaceX, что характерно для модели Китая, где корпорации активно занимаются хантингом перспективных зарубежных единорогов или выделяют из собственных бизнесов малые высокотехнологичные компании. Один из самых дорогих единорогов Ant Financial (оценочная стоимость – 150 млрд долл. США) создан компанией Alibaba (также основавшей Taobao Dianying и Alisports). Еще три китайских стартапа-единорога – Lufax, Ping An Healthcare Technology и OneConnect – принадлежат одной из крупнейших страховых компаний мира Ping An.

Московские стартапы в поисках бизнес-ангелов

В России в условиях неразвитого рынка венчурного капитала стартапы нацелены на интеграцию с крупным бизнесом, который, в свою очередь, также настроен на поглощение малых технологических компаний. Однако факт продажи в интересах быстрой прибыли закрывает стартапам возможность развиваться по независимой траектории и в дальнейшем, собственно, превращаться в единорогов, зачастую подрывающих своими инновациями статус-кво корпораций.

При сравнительно большом числе стартапов Москва уступает многим глобальным центрам инновационной привлекательности по таким показателям предложения венчурного капитала, как численность бизнес-ангелов (30-е место), объем венчурных инвестиций (25-е) и число фондов поддержки инновационной деятельности (18-е). Мировыми лидерами по этим показателям являются Сан-Франциско, Нью-Йорк и Лондон (рис. 2, 3).

Рис. 2. Москва и топ-10 мировых городов по объему венчурных сделок на посевной стадии с организациями города: 2015–2019

(млн долл. США)

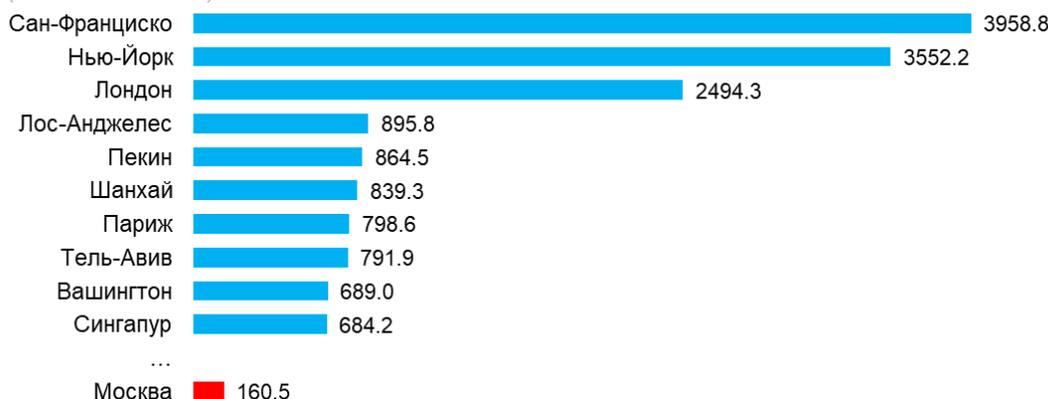
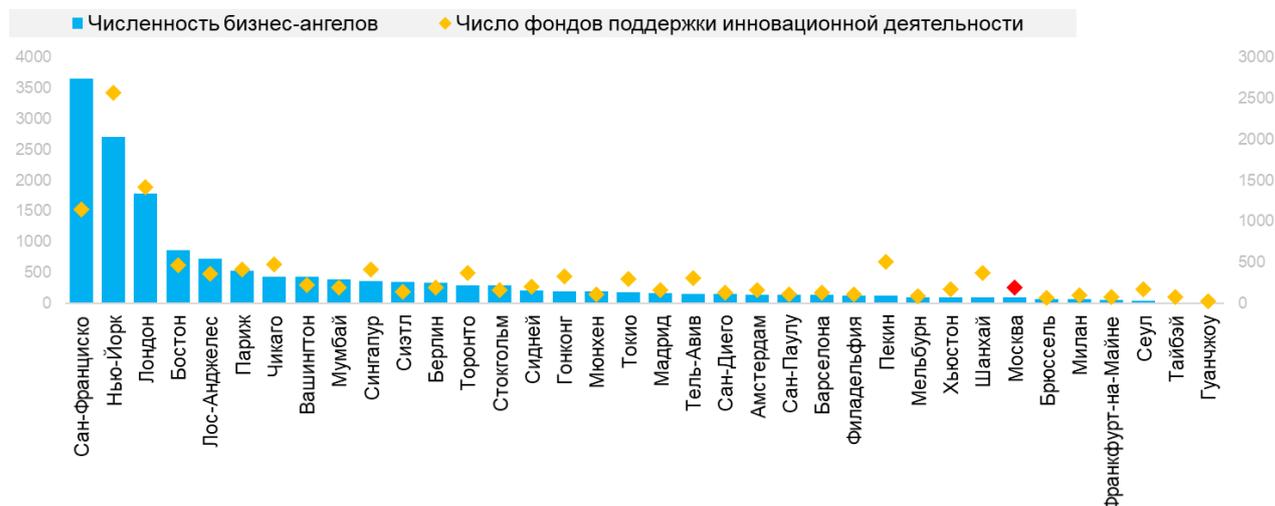

Рис. 3. Численность бизнес-ангелов и число фондов поддержки инновационной деятельности в мировых городах: 2020

Кремниевая долина, ставшая символом инновационного предпринимательства, обеспечивает Сан-Франциско абсолютное лидерство среди изучаемых городов по объему венчурных инвестиций в стартапы и численности бизнес-ангелов, а также третье место (после Нью-Йорка и Лондона) по числу фондов поддержки инновационной деятельности.

Если Сан-Франциско исторически специализируется на стартапах в области информационно-коммуникационных технологий, то Нью-Йорк, деловая и финансовая столица США и глобальный центр притяжения инноваторов, скорее ориентирован на стартапы в области медиа, рекламы, финансов, дизайна и моды.

Комментирует Евгений Куценко, директор Центра «Российская кластерная обсерватория» ИСИЭЗ НИУ ВШЭ:

Наше исследование показало, что единороги распределены по мировым инновационным центрам гораздо более неравномерно, чем стартапы. Мы не обнаружили прямой связи между количеством стартапов и единорогов, видимо, они связаны с разными элементами инновационной экосистемы, что подводит к выводу о необходимости специальных мер поддержки стартапов-единорогов – и на федеральном уровне, и на уровне субъектов РФ.

Кратного увеличения предложения венчурного капитала можно добиться, например, за счет подстройки под нужды потенциальных единорогов созданного на федеральном уровне инновационного лифта, продвижения инициативы по допуску пенсионных фондов к работе на рынке венчурных инвестиций, введения венчурного инвестиционного вычета – сокращения налогооблагаемой базы инвестора с учетом неудачных вложений.

В свою очередь, на местах целесообразно проводить целенаправленный хантинг стартапов из других стран; сформировать сообщество руководителей быстрорастущих стартапов; содействовать привлечению средств физических лиц на венчурный рынок через маркетплейсы венчурных фондов и образовательные программы для потенциальных инвесторов.

Источники: Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Crunchbase; Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов (HSE Global Cities Innovation Index, <https://gcii.hse.ru>).

■ Материал подготовили **Е. С. Куценко, К. С. Тюрчев, Е. А. Иванова**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.